

Ральф посмотрел в лицо стоящему перед ним Людвигу. На нём всё ещё лежала лёгкая тень, словно он тоже вспоминал те времена, о которых только что думал Ральф, но всё же сейчас он выглядел несравнимо светлее, чем тогда. Настолько, что казалось, такого выражения он, возможно, больше никогда не увидит.

Потерять дорогого человека навсегда — это действительно страшно. И как же хорошо, что им не пришлось через это пройти.

Ральф тихо сказал:

— Хорошо, что удалось найти лечение.

Людвиг моргнул, словно возвращаясь из недавних воспоминаний, и улыбнулся:

— И правда. Это настоящее счастье.

— Было бы хорошо... если бы с теми, кто дорог, можно было не расставаться и всегда оставаться рядом.

— Да. Это было бы прекрасно.

Людвиг ответил с улыбкой, но вдруг неожиданно спросил:

— Тебе тяжело?

Вопрос прозвучал внезапно, но Ральф сразу понял, о чём речь. Даже пока они говорили о другом, мысли об этом человеке всё равно занимали уголок его сознания. Людвиг спрашивал о том самом дорогом человеке, которого Ральф только что провожал и о котором продолжал думать всё это время.

Только теперь Ральф понял, что именно ради этого вопроса Людвиг, обычно не отходивший от Эделин, сам пришёл сюда.

«Неужели все вокруг давно уже всё поняли, а я осознал это лишь недавно?..»

Если подумать, даже советник, похоже, давно догадался. Правда, сам Руан, кажется, совершенно ничего не замечал.

Впрочем, если Людвиг знал о чувствах Ральфа, значит, знал и о том, что человек, в которого тот влюблён, недавно получил самое громкое предложение руки и сердца в столице.

Ральф медленно моргнул, прислушиваясь к себе.

— Хм... да. Было тяжело.

Сказать, что ему не было больно, означало бы солгать.

Раньше Ральф всегда думал, что любить кого-то — это просто приятно. Конечно, не все отвечали взаимностью, но большинство людей отвечали на его доброжелательность тем же, и это делало его счастливым. Поэтому он искренне любил общаться с людьми.

Но теперь он понял: существует чувство, которому недостаточно просто обмена симпатией. Можно получать доброту в ответ и всё равно грустить, потому что её вес и тепло не те, которых ты ждёшь.

И это было печально, несмотря на то что речь шла о любви.

Как бы сильно он ни любил, Руан не впустит его дальше определённой черты. А сам Ральф останется словно пёс на коротком поводке, которому остаётся лишь кружить рядом, но никогда не приблизиться.

Это осознание, пришедшее совсем недавно, заняло часть его сердца холодной рекой. Стоило лишь коснуться её, как пробирал озноб. Внутри бесконечно текло это чувство, слишком холодное, и Ральфу оставалось лишь сжиматься, стараясь переждать.

— Мне было так тяжело, что даже ничего делать не хотелось. Я просто ходил подавленный...

И именно тогда к нему пришёл Руан. Ральф вспомнил, как открыл дверь и увидел его на пороге.

— Но когда я увидел, что он специально пришёл, думая обо мне...

Обычно Руан Дэйн выглядел мягким, когда улыбался, но за этой улыбкой почти всегда скрывались усталость и лёгкая печаль. Однако в тот день он казался совсем другим — живым, светлым, даже немного смущённым, но по-настоящему сияющим.

Ральф хорошо знал такое выражение лица. Так выглядят по-настоящему счастливые люди, когда счастье переполняет их и само собой проступает наружу.

До этого ему было так больно, но стоило увидеть Руана таким...

— Всё равно стало хорошо. Просто очень хорошо. Настолько, что других мыслей не осталось. Я

понял, что ничего с этим не поделаешь.

И вместе с тем стало немного тоскливо. Ведь как ни крути, это человек, от одного взгляда на которого сердце переполняется счастьем, а теперь он уезжает. Ральф уже почти смирился с мыслью, что больше не увидит его, и хвост бессильно поник.

— Но он сказал, что тоже будет скучать. Что даже жёлтый цвет будет напоминать ему обо мне. И после этих слов я понял... пусть я и не стану для него самым особенным человеком, но мы ведь не исчезнем из жизни друг друга навсегда.

Не видеть кого-то больше никогда и знать, что вы всегда можете встретиться снова — это совершенно разные вещи.

— Если я соскучусь, я ведь всегда могу поехать к нему. Пока мы не видимся, мне, конечно, будет немного грустно, но я знаю, что он там счастлив. И что даже тогда будет обо мне вспоминать... А когда я приеду, он встретит меня с радостью.

Ральф улыбнулся Людвигу, который смотрел на него своими тёмными глазами.

— И этого мне оказалось достаточно.

Этого было достаточно, чтобы Ральф по-своему оставался счастливым.

Людвиг, смотревший на сына влажными глазами, в конце концов тихо простонал и, протянув руку, начал энергично трепать Ральфа по голове. От этого грубоватого, но полного утешения поглаживания голова моталась из стороны в сторону, и Ральф, смеясь, вдруг сказал:

— Кстати, отец. Раз уж вы теперь можете так свободно ходить по делам, может, возьмёте на себя что-нибудь ещё? Тогда я смог бы расширить дела в Рейнке.

От этих слов рука Людвига, который уже мысленно собирался вернуться домой и понежничать с Эделин, резко замерла.

* * *

В то самое время, когда Людвиг разрывался между разбитым сердцем сына и тёплыми коленями жены.

— Кх...

— У-у...

— Мгх...

Руан, растянувшийся на сиденье кареты словно мешок, страдал от каждого толчка на дороге. Герцог, сидевший напротив и с серьёзным, почти торжественным видом наблюдавший за тем, как его возлюбленный издаёт совсем не соблазнительные стоны, наконец произнёс:

— Тебе всё-таки нужна тренировка.

От неожиданности Руан даже не смог повернуть голову и лишь скосил на него взгляд.

— Тренировка... в каком смысле?

Герцог спокойно ответил на его недоумённый взгляд:

— Люди, конечно, во многом слабее, но ведь они не существа, которые после каждого спаривания валятся без сил.

«Существа, которые валятся без сил» — тут у Руана было что возразить.

— Это потому, что не все люди имеют дело с партнёром с таким безумным запасом энергии, как у вас. Я ведь вчера просил остановиться пораньше. Вы сказали «ещё раз, правда всего один раз», а в итоге...

Он-то думал, что этот кот наивный и честный, а оказалось — умеет обманывать. Руан как раз задумался, кто вообще научил этого кота врать, когда герцог невозмутимо сказал:

— Вообще-то я просто повторил то, что ты делаешь, когда стрижёшь мне когти.

— ...

Руан сделал важный вывод: рядом с котом, который в любой момент может перенять чужие привычки, стоит вести себя осторожнее.

Тем временем герцог продолжил:

— И всё же ты и правда особенно слаб даже по человеческим меркам. Думаю, тренировки хоть немного помогут. Конечно, не такие, как у других людей.

— У других людей?

— У рыцарей, которых я обучаю.

В этот момент Руан наконец понял, почему герцог постоянно твердит о его слабости.

Люди, которых герцог обычно видел и с которыми имел дело, почти все были рыцарями. Похоже, именно они и стали для него эталоном «обычного человека».

Руан вдруг вспомнил огромного пса, которого держал один из его друзей ещё во времена, когда он был Ким Ха Джином. Вся семья у друга обожала спорт, поэтому собака была уверена, что люди — это существа, способные бегать рядом с ней сколько угодно. И когда однажды Ким Ха Джин вышел с ней на прогулку и после небольшой пробежки начал задыхаться и еле плёлся, пёс чуть не запаниковал, решив, что произошло что-то ужасное.

Если даже рядом с собакой, для которой нормой были спортивные люди, приходилось так тяжело, то что уж говорить о личных тренировках с герцогом, для которого эталоном служили рыцари из фэнтезийного мира. Даже не пробуя, можно было понять, что это будет кошмар.

— Я сам о себе позабочусь. Не стоит Вашей Светлости, ещё и об этом беспокоиться.

Несмотря на твёрдый отказ, герцог и не думал отступить.

— Разве ты не мой избранник? Неужели я похож на самца, который не способен позаботиться о своей паре?

Да дело было как раз в том, что забота наверняка обернётся настоящими пытками. Пусть это и не называлось бы тренировками напрямую, Руан уже имел опыт чего-то очень похожего и потому категорически не хотел соглашаться.

— Надо было начать ещё тогда, когда мы только стали парой.

— Какая разница, прошло всего несколько дней. И вообще, я лучше сам...

Руан отчаянно пытался отказаться, но его прервали слова герцога:

— Несколько дней? Разве не прошло уже два сезона с тех пор, как мы стали парой?

...Что?